

ДЕМОКРАТИЯ ПО-МОНГОЛЬСКИ

Р.Т. САБИРОВ

Кандидат исторических наук
Институт стран Азии и Африки МГУ, Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Монголия, демократия, демократизация, история, политика

Распад социалистического блока на рубеже 1990-х гг. положил начало драматическим преобразованиям на всем постсоветском пространстве. Перед государствами, как новыми, так и уже существовавшими, встали схожие проблемы, связанные с переходом к новым политическим и социально-экономическим основам функционирования государства. Представители социальных и гуманитарных наук, в свою очередь, столкнулись с проблемой - как осмыслить случившееся, в каких терминах и понятиях описывать те изменения, которые происходили на просторах Евразии. Монголия в этом смысле представляет особый интерес.

В XX в., меньше, чем за столетие, эта страна прошла стремительный путь от кочевой периферии Цинской империи до государства, которое называют единственным примером успешной демократизации в Азии. За это время Монголия успела побывать теократической монархией (1911-1924); строила социализм, «минуя капитализм» (1924-1992); обрела фактическую и юридическую независимость (1945) и, наконец, встала на путь демократического развития.

В конце XX в., когда в Европе и Азии один за другим стали рушиться авторитарные системы, как среди самих исследователей, так и у жителей постсоветских стран возникло ощущение, что наступила эпоха всеобщей демократизации. Первые заговорили о «конце истории» и торжестве демократии, вторые надеялись, что еще чуть-чуть, и они достигнут того же уровня жизни, что в Западной Европе и Северной Америке - достаточно внедрить демократические институты, провести рыночные реформы и следовать советам МВФ. В основе этих представлений и ожиданий, по сути, лежала та же линейная модель, что и прежде, только вместо коммунизма целью стала демократия.

Однако реальность очень быстро внесла свои коррективы. Оказалось, что траектории эволюции постсоциалистических обществ

разные, и на выходе далеко не всегда получается демократия западного типа. Конечно, прослеживаются определенные тенденции. Например, среди новых государств Восточной Европы процессы демократизации оказались более успешными, чем в азиатской части материка. Но и здесь есть любопытные исключения - Монголия.

Очевидно, что осмысление феномена монгольской демократии требует серьезного пересмотра существующих теорий и нового научного языка описания. Эта масштабная задача вряд ли может быть решена в рамках одной статьи. Представляется, что первым шагом на этом пути могут стать анализ фактической стороны произошедших в стране изменений, формулировка сути феномена демократии в Монголии и рассмотрение того, что под демократией понимают сами монголы.

РЕВОЛЮЦИЯ 1990 года

К середине 1980-х стало очевидно, что дальнейшее развитие социалистических стран невозможно без изменений - прежде всего в экономике. В СССР была провозглашена перестройка. В Монголии в августе 1984 г. закончилась «эпоха Цеденбала» - генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии (МНРП) и Председатель

Президиума Великого Народного Хурала МНР Ю.Цеденбал был отправлен в отставку. Появилась надежда на перемены. В стране начали появляться люди, выступавшие за преобразования, аналогичные советской перестройке.

Интересно, что первоначальный толчок формированию демократических сил в Монголии дала Всеобщая декларация прав человека. Как пишет в своих воспоминаниях журналист С.Амарсана, один из тех, кто стоял у истоков монгольской демократии, прочтение Декларации повергло его и его друзей в шок. Они с большим удивлением осознали, что у них есть права, в т.ч. на свободу мысли, выражения убеждений, мирных собраний¹. Когда в МНРП заговорили о необходимости изменений, была надежда, что ситуация в стране начнет меняться. Однако вскоре стало очевидно, что дальше слов дело не идет: по старой привычке монгольские партийцы повторяют слова КПСС, ратуют за изменения, но все так и остается без изменений.

Тогда С.Амарсана, его единомышленники и сторонники (среди которых был и нынешний президент Монголии Ц.Элбэгдорж) решили действовать самостоятельно. Сначала они расклеивали листовки с требованиями изменений, потом начали проводить митинги, на которых требовали свобод и реформ. Вскоре был образован Монгольский демократический союз (МДС), на базе которого чуть позже была создана Монгольская демократическая партия (МДП).

Примечательно, что и партийные структуры, и органы безопасности не принимали серьезных мер против монгольских демократов. Их вызывали на беседы, не давали разрешений на митинги на центральных площадях и улицах, но не более того. А один следователь как-то даже сказал

С.Амарсане, чтобы они расклеивали свои листовки не тайно, а открыто². То есть, как минимум, среди монгольской партийной и государственной элиты не было единства и неколебимой приверженности социалистическому пути. Если раньше подобные попытки изменений могли быть пресечены под влиянием СССР, то теперь в самом Советском Союзе шли преобразования. Как сказал на одном из заседаний МДС писатель С.Эрдэнэ: «Я здесь самый старший. Очень рад происходящему. В конце 50-х такие же, как вы, молодые люди появились, но им быстро рты заткнули. Сегодня положение изменилось. Все знают, что происходит в мире»³.

У истоков демократических реформ в Монголии стояли, в основном, представители интеллигенции: журналисты, экономисты, архитекторы, художники, преподаватели, юристы, буддийские ламы. Большинство из них учились в СССР и социалистических странах Восточной Европы, где они и прониклись впервые идеей о необходимости реформирования существующего строя. Их главные требования сводились к следующему: отмена гегемонии МНРП и введение многопартийной системы; обеспечение демократических свобод и прав человека; формирование гражданского общества; плюрализм, свобода печати и отсутствие идеологического давления; восстановление исторической правды, национального наследия, традиций и обычаев монголов; ориентация на рыночную экономику; введение многообразия форм собственности, частной собственности на скот; решение социальных проблем; свобода вероисповедания и др.⁴

Нужно отметить, что отказ от идей социализма у монгольских реформаторов произошел не сразу. Поначалу они обращались к монгольскому руководству с требованиями изменений, но не призывали к радикальной смене существующего строя, не думали идти во власть. Но постепенно стало ясно, что существующая власть не желает проводить реформы, а оппозиционные силы становились многочисленнее и организованнее.

На первом митинге МДС 10 декабря 1989 г. (Международный день прав человека) в своем выступлении Ц.Элбэгдорж озвучил требования демократических сил

и объявил о начале демократической революции в Монголии⁵.

С самого начала митинги носили мирный характер: за этим следили сами организаторы и выделяли отдельную группу, которая обеспечивала безопасность. В это же время проходил VII Пленум ЦК МНРП, который, в общем, проигнорировал требования демократических сил. 28 декабря 1989 г. было образовано Социал-демократическое движение, на основе которого в марте 1990 г. была создана Монгольская социал-демократическая партия. В начале 1990 г. МДС продолжал проводить митинги, образовывались новые партии и движения демократического толка.

Руководство МНРП не принимало жестких мер по подавлению демократического движения. По словам Ж.Батмунха, генерального секретаря ЦК МНРП в те годы, Политбюро ЦК МНРП не настаивало на запрещении митингов и демонстраций, признавая, что такие действия противоречили бы конституции⁶. В то же время партийное руководство не шло и на удовлетворение требований демократов. В результате, к политической активности подключились сотрудники крупных предприятий; митинги проходили не только на площадях, но и в других местах. К началу марта 1990 г. ситуация обострилась: 10 членов МДС объявили голодовку, их поддержали тысячи людей в столице - Улан-Баторе, а также жители других городов и районов Монголии. 9 марта Ж.Батмунх объявил, что Политбюро ЦК МНРП уходит в отставку в полном составе. В Монголии победила демократическая революция, которая положила начало новому этапу в истории страны.

МОНГОЛЬСКИЕ ДЕМОКРАТЫ. КТО ОНИ?

Как уже отмечалось выше, главными инициаторами преобразований стали представители молодой монгольской интеллигенции. Они были хорошо образованны, владели иностранными языками. Один из лидеров оппозиции С.Зориг, прозванный «Золотой ласточкой демократии», закончил философский факультет МГУ, работал инструктором Монгольского революционного союза молодежи (аналог ВЛКСМ), преподавал научный коммунизм в Монгольском государственном университете. Дру-

гой - нынешний президент Монголии (второй срок начался в 2013 г.) Ц.Элбэгдорж окончил Львовское высшее военно-политическое училище по специальности «военная журналистика», работал журналистом в газете «Улаан Од» («Красная звезда»).

Оба, по сути, были порождением советской системы, частью тогдашней монгольской элиты, но принадлежали другому поколению. Одним из безусловных положительных достижений социалистического строительства в Монголии стала ликвидация безграмотности и налаживание системы образования. И вот теперь молодые монголы, в большинстве своем получившие образование в Советском Союзе в середине 1980-х гг., привезли с собой идеи, которые положили конец социалистическому периоду в истории страны. Так же, как в Советском Союзе, начавший перестройку М.С.Горбачев представлял более молодое поколение, по сравнению с прежними руководителями КПСС, так и в МНР оппозиция прежнего составу партийно-государственного руководства была сформирована поколением 20-30-летних.

Группа единомышленников, созданная С.Зоригом, так и называлась - «Новое поколение» («Шинэ Уе»). Им удалось начать настоящую перестройку монгольского общества. Правда, далеко не сразу монгольские демократы смогли сформировать действительно сильную и хорошо организованную оппозицию МНРП.

28 июля 1990 г. прошли первые выборы в Великий народный хурал в новых условиях. Большинство мест заняли члены МНРП - 61,7%, представители Демократической партии получили 24,3%, Партии национального прогресса - 5,9%, Социал-демократической партии - 5,5%, Партии зеленых - 1,22%⁷. Президентом страны, которого избрали в тот же день, стал П.Очирбат, также член МНРП.

Надо сказать, что монгольские коммунисты продемонстрировали удивительный пример гибкости и способности к изменениям. МНРП довольно быстро обновила свою программу, предприняла определенные шаги по реформированию партии, в соответствии с требованиями времени, и также встала на путь преобразований. 13 января 1992 г. была принята новая Конституция, согласно ко-

торой Монголия стала парламентской республикой. Конституция содержала целый ряд положений, призванных обеспечить дальнейшее движение страны по демократическому пути. После принятия конституции в 1992 г. были проведены новые выборы, на которых снова победила МНРП.

Успех МНРП объясняется рядом причин. Во-первых, это была крупнейшая партия с большим организационным опытом, представленная во всех уголках страны. Пользуясь своим положением, коммунисты снизили стоимость отопления в государственных квартирах, увеличили зарплаты некоторым, наиболее бедным рабочим и служащим и др.⁸

Во-вторых, партия сумела довольно быстро сориентироваться в изменившихся условиях и взять руководство преобразованиями в свои руки. Именно эта легкость, с которой МНРП, только вчера строившая социализм, приступила к строительству капитализма, во многом объясняет причины успеха демократической революции. По всей видимости, внутри самой партии было немало тех, кто и раньше разделял идеи и требования оппозиции, но, по тем или иным причинам, не были готовы сами начать реформы.

В-третьих, монгольские демократы были разобщены и дезориентированы. Молодые журналисты, преподаватели и ученые смогли начать движение за радикальные изменения в стране, но не обладали достаточными навыками управления страной, не имели соответствующего опыта. Хотя у них были ячейки и в регионах, они были немногочисленны, далеко не вся страна знала об их существовании. У новых лидеров не было конкретной программы, но зато у каждого было свое видение, как должна развиваться Монголия. Это привело к дроблению демократического движения. На выборах 1990 г. три демократические партии даже не смогли набрать достаточное число кандидатов: против 430 кандидатов от МНРП они смогли выставить только 346 кандидатов⁹.

Обращает на себя внимание тот факт, что в этот сложный период развития Монголии активную деятельность в стране развернули зарубежные фонды и институты. Так, по линии Фонда Конрада Аденауэра (*Konrad-Adenauer-Stiftung*) в стране работали зарубежные эксперты, зна-

комившие депутатов Великого государственного хурала (ВГХ)* (не принадлежавших МНРП) с принятыми в западных странах основами партийного строительства и работы с электоратом¹⁰. В Политической академии, созданной Фондом, обучались С.Зориг, Ц.Элбэгдорж, М.Энхсайхан (премьер-министр Монголии).

Американский международный республиканский институт (*International Republican Institute*) также проводил обучение основам партийного строительства и проведения избирательных кампаний. Институт выделил на это \$450 тыс., обеспечил оппозицию компьютерами и другим необходимым оборудованием¹¹. Следует отметить, что обе организации поддерживали именно оппозиционные силы.

Конечно, следствием этой помощи стало усиление влияния США и европейских стран в Монголии, но у оппозиционеров не было особого выбора - в отношениях с Москвой в эти годы наблюдалось «похолодание», да и в самой России проводились реформы с участием тех же западных фондов и других организаций. Так что в определенной степени они, по старой привычке, следовали примеру «старшего брата».

Немаловажную роль сыграл и религиозный фактор. С провозглашением свободы вероисповедания в Монголию буквально хлынули представители самых разных религиозных организаций. Наиболее многочисленными и активными среди них стали христианские миссионеры протестантского толка. Буддийская *сангха***, разрушенная в 1930-е гг., не могла тогда им противостоять. А многие монголы, особенно молодые, заинтересовались новым для них западным учением. Тем более, что миссионеры бесплатно обучали английскому языку, давали лекарства и еду, предлагали психологическую поддержку.

Для многих монгольских верующих христианство было неразрывно связано с преуспеванием западной цивилизации, с де-

мократическими ценностями. Газета монгольских евангелистов «*Хорвоогийн гэрэл*» («Свет Вселенной») писала: «Президент США Джордж Вашингтон, утвердивший одну из первых демократических конституций, следовал библейскому учению, поэтому свобода и идея демократии взяты от Господа. Сила и развитость страны основываются на мощи Господа. ...Страна, почитающая Господа - Создателя Вселенной, процветает, напротив, та страна, которая идет против Господа, погибает. Так почему же нынешнее монгольское государство так превозносит буддизм?»¹²

А известный монгольский общественный деятель, председатель Монгольской социал-демократической партии (в 1991-1994 гг.) Б.Батбаяр (Баабар) как-то сказал в интервью:

«Моему народу и монгольским детям нужен Иисус Христос»¹³. В ходе предвыборной кампании 1996 г. монгольские христиане организовывали еженедельные воскресные молитвы, а вечером накануне выборов верующие собрались на одной из площадей Улан-Батора, чтобы молиться за победу демократической коалиции¹⁴.

Накануне выборов 1996 г. в ВГХ оппозиционные партии образовали коалицию, крупнейшим членом которой являлась Монгольская национально-демократическая партия (МНДП)***. В коалицию вошли также: Монгольская социал-демократическая партия (МСДП, основана в 1990), Партия зеленых (экологическая) и Религиозная демократическая партия (клерикально-либеральная, создана в 1990). Блок оппозиционных партий, на который монголы возлагали надежды на улучшение экономической ситуации в стране, одержал убедительную победу (50 мест из 76).

Большинство ее членов были приверженцами радикальных рыночных реформ. Заручившись поддержкой иностранных консультантов из МВФ и других организаций, они приступили к форсированию реформ, масштабной приватизации, либерализа-

* Ранее высший законодательный орган страны именовался Великий народный хурал (ВНХ) (*прим. ред.*).

** Сангха (санскр. «собрание, множество») - название буддийской общины. Этот термин может употребляться и для обозначения религиозного братства в целом (*прим. ред.*).

*** Монгольская национально-демократическая партия была образована в 1992 г. на базе слияния ряда либеральных и консервативных партий и группировок. В 2001 г. МНДП была переименована в Демократическую партию (*прим. ред.*).

ции цен. В результате многие семьи оказались за чертой бедности¹⁵. Показателен тот факт, что на состоявшихся осенью того же 1996 г. выборах в местные органы власти, которые прошли вскоре после повышения тарифов на отопление и электричество, большинство мест получили кандидаты от МНРП¹⁶. На президентских выборах 1997 г. убедительную победу одержал также кандидат МНРП Н.Багабанди.

Правительство продолжило реформирование монгольской экономики. При этом в условиях отсутствия надлежащего контроля часть средств, выделяемых международными фондами, и прибыли, получаемой монгольскими компаниями, пропадала. В адрес властей раздавалось все больше обвинений в нечистоплотности и махинациях¹⁷.

2 октября 1998 г. был убит С.Зориг, стоявший у истоков демократического движения в Монголии. Убийство не раскрыто до сих пор. Среди возможных причин называют стремление С.Зорига, которого прочили на пост премьер-министра, начать серьезную кампанию по борьбе с коррупцией и разбазариванием зарубежной помощи¹⁸. В том же году по обвинению в коррупции были посажены в тюрьму трое членов монгольского парламента. Государственная комиссия по аудиту выявила, что \$190 млн из \$650 млн иностранных займов исчезли бесследно.

В целом, политика коалиционного правительства не приносила желаемых результатов: доходы от предприятий падали, налоги росли, резко вырос уровень бедности населения. Традиционная основа монгольской экономики - пастбищное скотоводство - также пришло в упадок. Как охарактеризовал ситуацию американский монголовед Морис Россabi, «приватизация животноводческой сферы привела к ухудшению экологической ситуации в стране, создала опасность возникновения природной катастрофы»¹⁹. Отрасли, основывавшиеся на переработке продуктов скотоводства, также испытывали кризис. Если в 1990 г. Монголия экспортировала 336 тыс. шерстяных одеял, то к 2000 г. цифры снизились до 4,5 тыс.; 87 тыс. кожаных изделий поставлялись на зарубежные рынки в 1990 г., а к 2000 - почти ничего²⁰.

На этом фоне росли противоречия и между участниками Де-

мократического Союза - национально-демократической и социально-демократическими партиями. Двое бизнесменов - Б.Эрдэнэбат, владелец одной из крупнейших золотодобывающих компаний, и Б.Жаргалсайхан, владелец крупной кашемировой фабрики, решили основать свои партии: Монгольскую новую социалистическую партию (позже «Родина») и Республиканскую партию, соответственно.

Все эти факторы серьезно подорвали положение новых политических сил и предопределили сокрушительный успех МНРП на выборах в парламент 2000 г.: 72 из 76 мест.

2000-е: ДЕМОКРАТЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Пришедшие к власти коммунисты столкнулись с теми же проблемами, что и их предшественники. За четыре года правительству не удалось существенно изменить ситуацию в стране. Международные донорские организации настаивали на приватизации, сохранялся высокий уровень безработицы (более 20% в городах), бедности (36% населения за чертой бедности)²¹. По результатам выборов в ВГХ в 2004 г., позиции коммунистов серьезно пошатнулись - 36 мест вместо прежних 72. И это при том, что партия активно пользовалась своим административным ресурсом, вкладывались значительные средства в предвыборную агитацию, привлекались российские политтехнологи. В итоге, было сформировано коалиционное правительство.

Дальнейшая история выборов показала, что время, когда в Хурале могла доминировать одна из партий, подошло к концу. Это привело к росту политической конкуренции и снизило стабильность политической системы в Монголии. В 2006 г. представители МНРП вышли из состава правительства, что вызвало распад коалиции и спровоцировало внутривластный кризис, закончившийся захватом штаб-квартиры МНРП в Улан-Баторе демонстрантами.

Противостояние продолжилось в июле 2008 г., когда после объявления результатов очередных выборов в ВГХ, согласно которым победу одержала МНРП, сторонники Демократической партии организовали демонстрацию протеста, которая закончи-

лась беспорядками и столкновениями в столице, погибло 5 человек, многие были ранены. С этого момента началось возвращение демократов во власть.

Президентские выборы 2009 и 2013 гг. выиграл один из лидеров революции 1990 г. Ц.Элбэгдорж. На парламентских выборах 2012 г. победу также одержали демократы. Примечательно, что впервые в истории кандидаты от Демпартии победили и на местных выборах (в столице и регионах). Монгольским демократам удалось сплотиться во второй раз. Позиции МНРП были ослаблены не только разочарованием населения в проводимой партией политике, но и тем, что партия решила вернуть себе старое название - Монгольская народная партия (МНП).

Один из лидеров партии, экс-премьер-министр и экс-президент страны Н.Энхбаяр, не согласился с этим и объявил о создании своей партии с прежним названием - МНРП. Это привело к рассеиванию электората и, соответственно, ослаблению «коммунистического» спектра. Сам Н.Энхбаяр был арестован в апреле 2012 г. по обвинению в коррупции, что стало беспрецедентным событием в новейшей истории Монголии и вызвало широкий резонанс в мире. Для одних это стало примером того, что Монголия действительно демократическое государство, другие обвиняли Ц.Элбэгдоржа в расправе с политическим конкурентом накануне выборов²².

Все это происходило на фоне роста интереса к полезным ископаемым страны - в Монголии находятся крупнейшие в мире месторождения угля и меди, а также добываются уран, золото, серебро и многие другие минералы. О своем желании принять участие в их добыче заявили Россия, Китай, Канада, США, Япония, Республика Корея, Австралия. Зашла речь о значительных инвестициях и последующих доходах. Партия, которая находится у власти, получает возможность управлять и перераспределять доходы от продажи этих ресурсов. Этот фактор также способствовал обострению политической борьбы. Стали расти и протестные настроения среди населения - люди требовали, чтобы средства от продажи ресурсов попадали в руки простых монголов. Кроме того, работы по добыче ископаемых наносят немалый урон монголь-

ской экологии, приводят к загрязнению рек, разрушению почв. От этого, в первую очередь, страдают скотоводы. Однако, несмотря на обилие проблем, никто, похоже, не оспаривает демократический вектор развития страны.

ДЕМОКРАТИЯ ГЛАЗАМИ ДЕМОСА

Итальянская исследовательница Верена Фритц пишет, что, согласно существующим теориям, демократизация Монголии была маловероятна и уж точно не могла увенчаться успехом²³. Экономический кризис, авторитарные режимы вокруг, отсутствие явных демократических традиций - откуда взяться демократии? Американский антрополог Пола Саблоф (*Paula Sabloff*) полагает, что ответ следует искать в политической культуре монголов, заложенной еще во времена Чингисхана. Основываясь на интервью с современными монголами, она пишет, что многие из опрошенных говорят, что именно Чингисхан заложил демократические принципы управления в Монголии²⁴. Их четыре. Первый - коллективное управление - курултай, выборы правителя коллективом из членов рода и представителями аристократии, а также решение важных политических вопросов²⁵.

Второй принцип - главенство закона. Третий - принцип меритократии, т.е. продвижение по социальной лестнице благодаря заслугам, а не происхождению, богатству и пр. И, наконец, уважительное отношение к женщинам²⁶. Последнее было не характерно для средневековых обществ, но у кочевников женщина всегда пользовалась большими правами и уважением просто в силу устройства хозяйства номадов.

Безусловно, Чингисхан является непререкаемым авторитетом для современных монголов, символом монгольской государственности и независимости, присутствие Чингисхана прослеживается практически везде в современной Монголии, в т.ч. и в политической культуре. Но, тем не менее, слишком большой временной отрезок отделяет Монгольскую империю от современной Монголии, чтобы объяснение П.Саблоф выглядело убедительным. Уже внук Чингисхана - Хубилай пришел к власти, минуя

курултай, т.е. нарушив те самые демократические принципы, на которые ссылается исследовательница. В последующие века монгольское общество неоднократно претерпевало изменения, кульминацией которых стали социалистические преобразования. Возможно, именно там следует искать объяснение феномена монгольской демократии - в конце концов, в социалистический период формируется система всеобщего образования, благодаря которой первые монгольские демократы смогли познакомиться с новыми идеями.

В 1998 г. П.Саблоф вместе с монгольскими коллегами провела ряд опросов в Монголии, в которых участвовали 855 респондентов. Среди наиболее важных критериев демократического устройства опрошенные назвали личную свободу (свободу слова, вероисповедания, передвижения); экономическую свободу; свободу демонстраций; плюрализм; верховенство закона и гласность²⁷. Очевидно, монголы рассматривают демократию как своего рода инструмент, позволяющий реализовать свои потребности наилучшим образом.

Некоторые исследователи также считают, что в случае Монголии можно говорить о консолидированной демократии, т.е. ситуации, когда демократия рассматривается как единственно возможный вариант политического устройства общества; никто не пытается менять правила игры, а население выступает за демократию даже в условиях кризиса²⁸. Монголия в этом смысле показывает положительную динамику. Несмотря на тяжелую социально-экономическую ситуацию 1990-х гг., обострение политической борьбы к концу 2000-х гг., никто из действующих или новых политических игроков не пытался менять конституцию, в стране сохраняется многопартийность, проходят парламентские и президентские выборы.

Монгольский фонд «Сант Марал» ежегодно проводит опросы, отражающие настроения монголов и их отношение к вопросам социально-политического развития страны. По данным последнего исследования, проведенного в марте 2014 г., в котором участвовало 1200 респондентов из разных районов Монголии, складывается следующая картина.

Большинство поддерживают Демократическую партию (31,3%

проголосовали бы за нее на выборах). ДП лидирует также и в ответах на смежные вопросы²⁹. Среди социально-экономических и политических проблем опрошенные, прежде всего, называют безработицу (31,1%), рост цен и инфляцию (20,8%), низкий уровень жизни и бедность (17,6%)³⁰. При этом больше половины (51,8%) респондентов уверены, что политика правительства не способна решить упомянутые выше проблемы.

Есть в опросе отдельный блок вопросов, касающийся демократии. Среди первой десятки демократических ценностей, которые опрошенные монголы называют важными, такие: равноправие людей перед законом (91,3%); социальная справедливость в условиях рынка (88,8%); сокращение социального неравенства (88,3%); свобода распоряжаться собственностью (85,8%); равноправие мужчин и женщин (85,4%); право работать по той профессии, которую человек выбрал (84,5%); сокращение неравенства доходов (83,8%); свободный, демократический рынок (83,7%); равные шансы на получение образования (81,8%); свобода слова (81,3%)³¹. Примечательно, что эти пункты свидетельствуют о желании монголов большей социальной справедливости от государства, т.е. речь не идет о крайней форме либеральной демократии. Большинство респондентов удовлетворены (22,4%) или, скорее, удовлетворены (36,7%) состоянием демократии в стране и политической системой. Однако при этом подавляющее большинство респондентов (69,8%) считают, что в монгольском обществе больше несправедливости, чем справедливости³².

В ходе опроса задавался отдельный вопрос: «Некоторые считают, что в Монголии слишком много демократии и нужна диктатура, чтобы улучшить ситуацию. Другие думают, что у нас диктатура и нет реальных демократических ценностей. По вашему мнению, чья позиция правильнее характеризует положение Монголии?» Здесь мнения разделились. 26,8% респондентов ответили, что Монголия на стадии развития демократии. 27,5% считают, что страна на перепутье, а 18,3% опрошенных ответили, что Монголия скатывается к диктатуре³³. Интересно сравнить это с ответами на вопрос о том, какая политическая система предпо-

читательнее для Монголии. Так, наличие сильного лидера, не связанного с парламентом и выборами, назвали предпочтительным (33,4%) и скорее предпочтительным (28,3%) более половины участников опроса. И 41,2% высказались за президентскую форму правления³⁴: по действующей Конституции (1992 г.), Монголия - парламентская республика.

Данные этого исследования показывают, что монголы сохраняют приверженность демократическим ценностям, но в то же время возлагают немалые надежды на государство в решении социальных проблем и высказываются в пользу сильной президентской власти. Заинтересованы в этом и участники рынка, в т.ч. зарубежные инвесторы. Дело в том, что смена власти в результате выборов приводит к тому, что новые парламентарии начинают менять законодательство и пересматривать принятые соглашения, затрагивая интересы крупного бизнеса или выражая интересы отдельных бизнесменов и компаний. Кроме того, масштабные сделки в сфере добычи ископаемых должны утверждать парламент, правительство и Совет безопасности. Это затягивает принятие решений и тоже вызывает недовольство инвесторов. Как сказал один из западных инвесторов в интервью журналу «Власть»: «Мы очень надеялись на то, что в ходе нынешней кампании (т.е. выборов в парламент. - Р.С.) в стране появится одна ведущая политическая сила. Не важно, ДПП или МНП. Главное, чтобы это были люди, которые бы контролировали ситуацию»³⁵.

Усиление президентской власти вполне вероятно, поскольку в настоящее время ни одна из основных политических партий в стране (ДП, МНП, МНРП) не может набрать большинство в парламенте и, значит, не в состоянии самостоятельно влиять на принятие решений. Партии вынуждены формировать коалиции, которые не прочны и раздираемы множеством противоречий. В этих условиях возрастает роль президента как верховного арбитра и альтернативного источника власти.

По мнению американского исследователя М.Фиша, наличие природных ресурсов - один из пяти факторов, губительных для демократизации³⁶, поскольку политика в этом случае сводится к

борьбе за право контролировать добычу и продажу ресурсов, растет коррупция, разлагается государственный аппарат.

Демократия в Монголии является собой своего рода парадокс. С одной стороны, и ученые, и международные организации преподносят Монголию как пример успешной демократизации, ставя ее выше стран Восточной Европы и Центральной Азии. Активность гражданского общества в Монголии также оценивается выше, чем в странах Центральной Азии³⁷. Так, по данным журнала *The Economist*, в 2012 г. Монголия заняла 65-е место среди 167 стран с индексом демократии 6,35: такой индекс используется для обозначения стран с «недостаточной демократией»³⁸. Многие зарубежные деятели, посетившие Монголию, также отмечают заметный прогресс, совершенный страной в деле обеспечения прав человека и других демократических ценностей³⁹.

Понятно, что эта оценка нередко продиктована чисто политическими соображениями, и вообще - это взгляд извне. Монгольские эксперты видят все не так оптимистично. По оценке сотрудника Института стратегических исследований Монголии Санчир Жаргалсотхан, политическая система Монголии напоминает сегодня феодальный строй. Партии связаны с деловыми кругами, депутаты часто защищают интересы крупного бизнеса, а голоса мелких предприятий почти не представлены. Часто места в партиях покупаются. Некоторые другие обозреватели также говорят о лоббировании партиями интересов крупного бизнеса, подкупе избирателей и многих других проблемах⁴⁰.

Монголия по-прежнему остается преимущественно аграрной страной, без развитого среднего класса, с высоким уровнем безработицы, коррупцией, разрывом между богатыми и бедными. Можно сказать, что в стране изначально не было институциональных и экономических предпосылок для демократизации. Последняя стала возможной исключительно за счет острейшего желания большинства монголов начать коренные изменения.

Пережить тяжелые 1990-е - 2000-е гг. Монголия смогла во многом за счет международной помощи. Учитывая небольшую численность населения (около 3 млн человек), эта помощь оказа-

лась существенной. В то же время отмечается, что международные организации и зарубежные страны активно вмешивались во внутреннюю политику Монголии. По словам монгольского ученого Л.Мунх-Эрдэнэ, «...политика и рекомендации институтов глобального управления, таких как МВФ, не оставили или почти не оставили правительству никакого политического выбора... В Монголии был установлен режим «транснациональной правительственности» (*transnational governmentality*)⁴¹. Надо также учитывать, что в стране не было серьезной оппозиции демократическим преобразованиям. МНРП не выступала за возвращение к социалистическим ценностям, не было жестких и влиятельных лидеров, стремившихся к захвату власти и сохранению ее любой ценой. В Монголии установился определенный общественный консенсус в отношении демократических ценностей.

В то же время сложная социально-экономическая ситуация и проблемы, порождаемые ресурсной сырьевой экономикой, остаются фактором риска для демократического будущего страны. Как показали результаты упомянутого выше опроса, у людей присутствует потребность в сильном президенте, многие из опрошенных связывают демократию с социальным равенством и справедливостью. В ходе масштабного исследования, проведенного в 2002 г., задавался вопрос: «Будете ли вы всегда отдавать предпочтение демократии перед авторитарной формой правления?» Более половины респондентов (57%) ответили положительно, четверть опрошенных выразили чувство ностальгии по коммунистическому прошлому, а 20% сказали, что тип режима не имеет значения⁴². Далее большинство респондентов (54%) заявили, что экономическое развитие намного важнее, чем демократическое правление⁴³. Проанализировав все ответы, авторы исследования пришли к выводу, что большинство опрошенных (69%) привержены демократическим ценностям⁴⁴.

* * *

Для внешнего наблюдателя, который судит по формальным критериям, Монголия действительно предстает как пример успешной демократизации. Население страны немногочисленно - исследователи неоднократно от-

мечали корреляцию между размерами государства, численностью населения и уровнем развития демократии⁴⁵. В мировоззренческом и идеологическом отношении население достаточно однородно: более половины монголов причисляют себя к буддистам, почти всех объединяет фигура Чингисхана и связанное с ним великое прошлое страны, традиции и ценности кочевой культуры. В Монголии нет сепаратистских тенденций, противостояния кланов, соответственно, нет потребности усиливать центральную власть. Демократический имидж Монголии в мире благоприятствует экономической активности, привлекает туристов и инвесторов.

Однако если смотреть глубже, в частности на функционирование государственных институтов, политических партий, то картина получается не столь радужной. В настоящее время демократы находятся у власти: Демократичес-

кая партия одержала победу на выборах в июне 2012 г., не набрав, правда, подавляющего большинства голосов. В результате была сформирована коалиция с партией «Гражданская воля - «Зеленые» и партийным блоком «Справедливость».

По результатам президентских выборов 2013 г., к власти пришел лидер демократов Ц.Элбэгдорж. Так называемое «правительство реформ» проработало два года, а в ноябре 2014 г., в связи с распадом коалиции, оно было отправлено в отставку вместе с премьер-министром Н.Алтанхуягом. 15 ноября 2014 г. новым премьер-министром был выбран Ч.Сайханбилэг, также представитель демократических сил. Было сформировано т.н. «правительство решений», которое поставило своей главной задачей развитие экономики. С одной стороны, смена правительства показывает, что демократические механизмы работают, с другой -

является свидетельством нестабильности политических институтов и слабости государства. С 1992 г. монгольское правительство возглавляли 14 премьер-министров, из которых только двое проработали весь срок - 4 года, остальные покидали свои посты досрочно в результате межпартийных и внутрипартийных противоречий⁴⁶.

Подобная слабость государства не способствует успешному решению экономических и социальных проблем. Как показали данные упомянутых выше опросов, у населения есть запрос на сильного лидера. Если такой лидер появится и ему удастся инициировать изменения в Конституции, чтобы сделать Монголию президентской республикой, вектор политического развития страны может поменяться в сторону усиления авторитарных тенденций. Но в настоящее время реализация подобного сценария кажется маловероятной⁴⁷.

¹ Амарсана С. В первых рядах демократической революции. Улаанбаатар, 2011. С. 12-16.

² Там же, с. 38.

³ Там же, с. 67.

⁴ Там же, с. 69-70.

⁵ Там же, с. 72.

⁶ История Монголии. XX век / Отв. ред. Яскина Г.С. / М., ИВ РАН, 2007. С. 27. (Istoriya Mongolii. XX vek. M.) (In Russian)

⁷ Там же, с. 336.

⁸ Rossabi Morris. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists. University of California Press, 2005. P. 25.

⁹ Ibid., p. 27.

¹⁰ Ibid., p. 38.

¹¹ Ibid., p. 28.

¹² Алтанчимэг Н. Народ, сопротивлявшийся воле Господа, не имеет долгой истории // Свет Вселенной. 1994, № 2.

¹³ Свою религию в Монголии распространяют по телевидению // Ил Товчоо. № 20 (149).

¹⁴ Mongolia: As a People Movement to Christ Emerges, What Lessons Can We Learn? // Mission Frontiers, July 01, 1998 - <http://www.missionfrontiers.org/issue/article/mongolia>

¹⁵ Rossabi Morris. Op. cit., p. 69-73.

¹⁶ Ibid., p. 77.

¹⁷ Ibid., p. 90.

¹⁸ Ibid., p. 91.

¹⁹ Ibid., p. 85.

²⁰ Ibidem.

²¹ Ibid., p. 106.

²² Подробнее см.: Сабиров Р.Т. Арест экс-президента Н.Энхбаяра и нетипичная демократия в Монголии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014, № 1, с. 79-89. (Sabirov R.T. Arrest eks-prezidenta N.Enkhbayara i netipichnaya demokratiya v Mongolii // Vostok. 2014. № 1) (in Russian)

²³ Fritz V. Mongolia: Dependent Democratization // Journal of Communist Studies and Transition Politics. Vol. 18. 2002. N 4. P. 80.

²⁴ Sabloff Paula L.W. Genghis Khan and Modern Mongolian Identity: The Democracy Connection // The Mongolian Journal of International Affairs. 2002. № 8-9, p. 37.

²⁵ Ibid., p. 39.

²⁶ Ibid., p. 39-40.

²⁷ Ibid., p. 42.

²⁸ Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, Baltimore, 1996. P. 6.

²⁹ "Sant Maral" Foundation. Politbarometer № 13 (47), March 2014 - <http://www.santmaral.mn/sites/default/files/SMPBE14%20Apr.pdf>

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Габуев А. Битва за степь // Коммерсантъ Власть. № 27 (981), 09.07.2012.

³⁶ Fish S.M. The Inner Asian anomaly: Mongolia's democratization in comparative perspective // Communist and Post-Communist Studies. Issue 34. 2001. P. 335.

³⁷ Damba Ganbat, Rollin F. Tusale, David Da-hua Yang. The Mass Public and Democratic Politics in Mongolia // How East Asians View Democracy. Edited by Yun-han Chu, Larry Diamond, Andrew J. Nathan, Doh Chull Shin. Columbia University Press New York, 2008. P. 139-161.

³⁸ Железняков А.С., Баасансүрэн Д., Недяк И.Л. Многоопорная политика современной Монголии сквозь призму восточного вектора российской политики // Полис: Политические исследования. 2013. № 5. С. 121-132. (Zheleznyakov A.S., Baasansuren D., Nedyak I.L. Mnogoopornaya politika sovremennoi Mongolii skvoz prizmu vostochnogo vektora rossiyskoi politiki // Polis: Politicheskiye issledovaniya. 2013. № 15) (in Russian)

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Munkh-Erdene L. Mongolia's Post-Socialist Transition: A Great Neoliberal Transformation // Mongolians After Socialism: Politics, Economy, Religion. Ulaanbaatar, Admon Press, 2012. P. 61-66.

⁴² Damba Ganbat, Rollin F. Tusale, David Da-hua Yang. Op. cit., p. 154.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Ibid., p. 156.

⁴⁵ Окунев И.Ю. Размер государства и уровень развития демократии // Страны-гиганты: проблемы территориальной стабильности: сборник докладов / Под ред. И.М.Бусыгиной, Л.В.Смирнягина, М.Г.Филиппова. М., МГИМО-Университет, 2010. С. 51-60.

⁴⁶ Родионов В.А. Политический процесс в постсоциалистической Монголии: формальные институты и неформальные практики // Власть, 2015, № 2. С. 76-81. (Rodionov V.A. Politicheskii process v postsocialisticheskoy Mongolii: formal'nye instituty i neformalnye praktiki // Vlast, 2015, № 2) (in Russian)

⁴⁷ Подробнее см.: Гольман М.И. Монголия: планы и свершения // Азия и Африка сегодня. 2014, № 8 (Golman M.I. 2014. Mongoliya: plany i sversheniya // Aziya i Afrika segodnya, № 8) (in Russian); Терентьев В.И. Монголия: современные механизмы национальной консолидации // Там же. 2014, № 5; Гольман М.И. Монголия. Демократы снова у власти // Там же. 2013, № 3; Гольман М.И. Президент Элбэгдорж развеял мифы // Там же. 2010, № 4.